

Ассистентка Сяо Хань была молода и, будучи девушкой, в случае ограбления не смогла бы защитить себя. Жун Му, управлявший машиной, был «горячим парнем» и, не раздумывая, свернул в переулочек, резко нажав на газ. Он выскочил из машины, крича:

— Что происходит!? Я вызываю полицию!

Человек в переулочке, чье лицо было скрыто, явно испугался, увидев приближающихся людей, и бросился бежать, скрывшись в глубине переулочка.

— Фух... фух... — Ассистентка Сяо Хань с грохотом упала на землю, только теперь осознавая, как сильно она испугалась. Ее ноги подкашивались, и она не могла встать.

Маленький Ян Цзянь выскочил из машины и помог ассистентке подняться:

— Сестра, ты в порядке?

— Да, да, спасибо вам, — сказала ассистентка, быстро поднимая кошелек с земли и проверяя его содержимое. В нем было несколько сотен юаней.

Хотя в то время еще не было широкого распространения Alipay или WeChat Pay, банковские карты уже были удобны для оплаты. Было странно, что молодая девушка носила с собой столько денег поздним вечером.

Сяо Хань, видимо, заметила их удивление, и объяснила:

— Я... собираюсь в больницу, чтобы заплатить за лечение моей мамы.

Оказалось, мама Сяо Хань попала в больницу срочно, и девушка, будучи на встрече, только что вернулась домой, чтобы взять деньги, и теперь спешила в больницу.

Маленький Ян Цзянь вспомнил, почему она была такой рассеянной и даже разбила бутылку вина — все из-за новостей о матери.

Жун Му сказал:

— Мы тебя проводим. В какую больницу? Девушке опасно одной ходить с такой суммой денег ночью.

Сяо Хань энергично замахала руками:

— Не беспокойтесь, это совсем рядом, через улицу.

Действительно, неподалеку была больница, где лежали отец Лян Чжибая и мать Цянь Сяолю Линь Чжимэн. Они бывали там пару раз и знали, что она находилась через дорогу, совсем близко.

Для Сяо Хань они были незнакомцами, и, несмотря на присутствие ребенка, приглашение сесть в машину с группой мужчин ночью могло быть для нее пугающим.

Жун Му, в своем энтузиазме, не заметил этого и продолжал:

— Не стоит беспокоиться, мы...

Однако Гу Сэнье быстро остановил его, сказав:

— Тогда мы не будем задерживать мисс Хань.

— Спасибо, огромное спасибо! — Сяо Хань, дождавшись зеленого света, быстро побежала через улицу.

Жун Му сел в машину и с сожалением сказал:

— Почему мы не проводили ее? Девушке так нелегко.

Гу Сэнье покачал головой:

— Поехали домой.

Все вернулись домой. Ян Гуан, будучи перфекционистом, сразу пошел в душ. Выйдя, он увидел, что маленький Ян Цзянь не переоделся и уже спал на кровати.

Перфекционизм Ян Гуана сразу же дал о себе знать. Он подошел и сказал:

— Папа, вставай, прими душ и переодейся перед сном.

— Ммм... — Маленький Ян Цзянь даже не открыл глаз, упираясь в кровать:

— Не мешай...

Ян Гуан подошел, потрогал его и вдруг замолчал, нахмурившись. Он приложил руку ко лбу Ян Цзяня, затем тыльной стороной ладони проверил температуру:

— Папа, у тебя температура? Ты заболел и не сказал?

— А? — Маленький Ян Цзянь смущенно пробормотал:

— Кто заболел?

Ян Гуан вспомнил, что в ресторане маленький Ян Цзянь почти не разговаривал и ел мало. Обычно он съедал бы пару булочек с ананасом, но в этот раз только половину, словно потерял аппетит. Ян Гуан подумал, что он просто надоел булочки, но оказалось, что у него температура.

Ян Гуан быстро достал из шкафа одежду, снял халат и начал переодеваться, готовясь отвезти Ян Цзяня в больницу. Лоб мальчика был горячим, и, учитывая его возраст, Ян Гуан не хотел рисковать, решив обратиться в скорую.

Пока Ян Гуан спешно переодевался, Ян Цзянь лежал на кровати, его щеки вдавлены в подушку, и он бормотал:

— Раз... два, три, четыре... пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать...

Ян Гуан спросил:

— Что ты считаешь?

Маленький Ян Цзянь указал пухлой рукой:

— Я... я считаю твои кубики пресса! Вау... Гуан, ты такой крутой, у тебя больше десяти

кубиков, а у других только восемь!

Ян Гуан: «...» Видимо, температура сказывается.

...

Внезапно зазвонил телефон Лю Шуй, пришло сообщение:

[Лю Шуй, ты заметила? Заметила мою ориентацию? Я давно хотел тебе признаться, но не решался. Я не мог найти в себе смелости, потому что ты очень важна для меня. У меня есть важные слова для тебя. Хотя уже поздно, я боюсь, что завтра утром снова не решусь. Ты можешь выйти сейчас?]

[Мэн Чуаньсин.]

Жун Му вернулся домой, готовясь начать писать. Он настроил удобное положение, глубоко вздохнул и положил руки на клавиатуру, как вдруг услышал шум снаружи.

Гу Сэнь спросил:

— Что с Цзяньцзянем?

Ян Гуан ответил:

— У него температура, отвезу его в больницу.

— Температура? — Жун Му тут же вскочил с кресла и вышел:

— Племянник заболел?

Ян Гуан держал на руках маленького Ян Цзяня, который все время вертелся, бормоча:

— У кого температура? У Жун Гэ? Нужно пить больше воды...

Жун Му: «...» Видимо, температура высокая.

Жун Му сказал:

— Поехали, быстро в больницу, я поведу машину.

Только что вернувшись домой, они снова поспешили в больницу. Как оказалось, это была та самая больница, куда отправилась ассистентка Сяо Хань.

Войдя, они сразу направились в скорую. Гу Сэнь пошел оформлять документы, а остальные ждали. Ян Гуан держал на руках сына, снял свой пиджак и укутал его, чтобы он не простудился.

Маленький Ян Цзянь лежал на руках отца, болтая ножками и бормоча:

— Жарко... Не надо одеяло, я скину...

Он начал сбрасывать пиджак и продолжал:

— Ммм... сынок, я хочу мороженое!

— Сынок? — Жун Му удивился:

— Какой сынок?

Ян Гуан, не смущаясь, спокойно сказал:

— У него температура, он бредит.

— Ох! — Жун Му нервничал:

— Почему наш герой еще не вернулся? Племянник так болен, это очень беспокоит!

— Мороженое! Мороженое! Жарко, хочу мороженое! — Маленький Ян Цзянь продолжал вертеться, размахивая ручками.

Ян Гуан сказал:

— Ты болен, нельзя мороженое.

— Ууу... ааа!!

В следующую секунду Ян Цзянь разрыдался. Возможно, из-за температуры, в голове у него было туманно, и он совершенно забыл о своем «императорском достоинстве», плача так громко, что это напоминало ураган.

Хотя было уже поздно, в скорой было много людей, и все обернулись. Жун Му поспешно зашикал:

— Племянник, не плачь, ты болен. Когда поправишься, купим мороженое, хорошо?

— Не-не... — Маленький Ян Цзянь был очень расстроен, дергая рукав Ян Гуана:

— Гуан, Гуан... ууу... хочу мороженое, хочу... хочу!

Снова «сынок», снова «Гуан». Если бы не то, что другие не поверили, это бы уже много раз выдало их.

Ян Гуан сдался:

— Мороженое? Хорошо.

— Гуан, — Жун Му не одобрял:

— У него температура, нельзя давать мороженое.

Ян Гуан же сказал:

— Не волнуйся, у меня есть план.

Он поднял правую руку, сделав вид, что держит что-то:

— Цзянь, посмотри, это мороженое, которое я тебе купил, твой любимый рожок.